

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И.ЛЕНИНА

На правах рукописи
УДК 808.2-561

МИХАЛЬЧУК Тамара Григорьевна

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМ КАТЕГОРИИ
СОГЛАСИЯ-НЕСОГЛАСИЯ В КНИЖНЫХ СТИЛЯХ РЕЧИ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРВОГО ПОСЛЕОКтябрьского
ДЕСЯТИЛЕТИЯ

(10.02.01 - русский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка Белорусского
ордена Трудового Красного Знамени государственного университета
имени В.И.Ленина.

Научный руководитель – кандидат филологических наук
доцент Озаровский О.В.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Чернухина И.Я.
кандидат филологических наук
Мечковская Н.Б.

Ведущая организация – Гомельский государственный университет

Защита состоится "16" декабря 1986г. в 14⁰⁰ часов
на заседании специализированного совета К 056.03.11 по присуж-
дению ученой степени кандидата филологических наук в Белору-
ском государственном университете имени В.И.Ленина (г.Минск,
ул. Красноармейская, 5).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина.

Автореферат разослан "14" января 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
профессор

П.П.Шуба

Актуальность избранной темы диссертации обусловливается недостаточной изученностью коммуникативно-семантической категории согласия-несогласия (СН) как в плане грамматических моделей, так и в историко-языковом.

Закономерности построения диалога стоят в центре проблем исследования речевого общения, а категория СН представляет один из фундаментальных типов отношений в диалоге. Анализ реакций в ответных репликах на модус и диктум стимулирующего высказывания ориентирует на необходимость пристального внимания к диалогу в плане изучения его модальных функций. К модальным значениям диалога обращаются в своих работах В.Г.Гак, А.Р.Балаян, Н.Д.Арутюнова. Основы теории согласия-несогласия в ее отношении к традиционной категории утверждения-отрицания развернуты в работах О.В.Озаровского.

Научная новизна и достоверность диссертации.

1. В диссертации впервые дается системно-лингвистический и коммуникативно-стилистический анализ использования форм СН в художественных произведениях и книжных стилях речи первого послеоктябрьского десятилетия.

2. Для описания СН, заключающегося в констатации принятия-непринятия точки зрения собеседника, диалогический контекст является исходным и опорным. Автор диссертационной работы впервые дает конкретное описание некоторых типовых форм преобразованного диалога СН. При этом монологическая передача СН рассматривается как проведенная по определенным правилам трансформация диалогической конструкции СН. При трансформации сохраняется отношение частей высказывания к разным субъектам речи и коммуникативно-модальный характер соотнесенности.

3. На материале данной коммуникативно-синтаксической категории решается задача изучения как эксплицитного диалога, так и внутренней диалогичности слова (речи) вообще. "Диалог изучался как композиционная форма построения речи, но внутренняя диалогичность слова (как в реплике, так и в монологическом высказывании), пронизывающая всю его структуру, все его смысловые и экспрессивные пласты, почти вовсе игнорировалась. Внутренняя диалогичность слова находит свое выражение в ряде особенностей семантики, синтаксиса и композиции, до сих пор совершенно не изучен-

ных лингвистикой и стилистикой".¹

Исследования диалога и монолога в основном осуществлялись учеными по двум направлениям: анализ диалога и монолога разговорной, преимущественно обиходной речи и художественной (преимущественно драматургической). Другие сферы общения, например, публицистическая, научная речь, с точки зрения проблем диалога и монолога (диалогичности-монологичности) до недавнего времени почти не подвергались специальному анализу, и лишь недавно появились первые лингвистические работы в этом аспекте М.Н.Кожиной, Е.С.Троянской, Н.Я.Миловановой, Л.С.Шариной, С.В.Светаны.

В диссертации впервые проведен стилистический анализ форм согласия-несогласия в монологической речи. Новым является выявление общего и различного в диалогических и монологических формах выражения согласия-несогласия. Представляет научный интерес вопрос о диалогизации монолога, которому отведен специальный раздел в диссертации.

4. В работах по этикету, обучению русской разговорной речи иностранцев отводится заслуженное место использованию форм СН в коммуникации (Н.И.Формановская, А.А.Акишина, В.И.Красных, К.Коженикова, О.Кафкова, О.В.Людженко, О.Г.Мотывалова). Вместе с тем классификация форм СН носят преимущественно практический характер. Автор настоящей диссертации стремился к возможно полному охвату теоретическим анализом языкового материала в определенный хронологически ограниченный период развития языка - первое послеоктябрьское десятилетие. Специальных исследований, посвященных коммуникативно-стилистическому анализу форм СН в книжных стилях речи и художественных произведениях советских писателей 20-х годов не имеется.

5. В диссертации отводится место отражению в диалогических формах высказываний СН социально-речевых конфликтов 20-х годов, типичных для того времени мотивировок.

Решение поставленных задач впервые дается на большом фактическом материале.

Научная достоверность выводов подкрепляется материально-языковой базой диссертации - текстами художественных произведе-

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975, с. 92-93.

ний и книжных стилей речи 20-х годов.

Объектом исследования в диссертации выбраны аспекты стилистического функционирования, художественных функций категории СН этикетности. Не случайно выбран период - 20-е годы - начальный и один из самых трудных и малоисследованных периодов в языке советской эпохи.

Цель работы: дать системно-лингвистический и стилистический анализ форм СН и показать речевую емкость данной синтаксической категории, ее достаточный ресурс для художественных эффектов, различных экспрессивных и коммуникативных вариантов выражения принятия-непринятия точки зрения собеседника. Намеченная цель предполагает решение следующих задач:

- Выявить основные и периферийные конструкции СН.
- Исследовать типичные для категории СН акцентуаторы, интенсификаторы, формы категоричности, эмоциональности, взаимосвязь этих функционально и формально-грамматических параметров.
- В плане коммуникативно-стилистического анализа выявить взаимосвязи прагматических формул этикета и форм СН.
- Опираясь на грамматическое описание диалогических форм СН, определить особенности их функционирования в диалогах художественных произведений 20-х годов.
- Провести стилистический анализ форм СН в монологической речи (письменных стилях речи 20-х годов).
- Выявить общее и различное в диалогических и монологических формах выражения СН, их стилистических функциях.

Общая методика исследования. Основной метод, применяемый в работе, - метод семантико-стилистического анализа. Описательный подход сочетается с элементами исторического.

Материалом исследования послужили:

1. Публицистика 1917-1927 гг. (газета "Правда", "Известия ВЦИК" и другие периодические издания).
2. Декреты Советской власти 20-х годов, резолюция решений съездов, конференций, пленумов ЦК (1922-1927 гг.).
3. Для описания форм СН в научном стиле использовались работы советских ученых 20-х годов Г.О.Винокура, Е.Д.Поливанова, Л.В.Щербы, Д.М.Ушакова, Б.А.Ларина, М.А.Рыбниковой, А.Баранникова, К.А.Тимирязева, И.В.Мичурина, И.И.Павлова, Г.Ф.Морозова и др.

4. Взяты художественные произведения первого десятилетия Советской власти, как широко известные читателю, так и малознакомые. Основное внимание уделяется материалу произведений драматургического жанра, но вместе с тем подключается материал повествовательно-художественных жанров (повестей, рассказов, очерков, романов). Весь отобранный для обобщения материал составил около 6000 примеров. Хронологически сбор материала ограничен рамками произведений первого десятилетия Октября. Наблюдения осуществлялись на разнообразном по стилистическому характеру литературном материале с целью выяснения общеязыковых закономерностей и частности стилистических явлений.

Практическая ценность. Материалы диссертации применимы в курсе грамматики современного русского языка для вузов, в соответствующих разделах синтаксиса, ориентированного в сторону описания диалога и монолога текста. В практических целях материалы диссертации могут оказать помощь при разработке рациональной системы обучения русскому языку как неродному (иностранному).

Показ речевого и стилистического разнообразия форм СН, основные выводы о взаимосвязи форм СН и форм речевого этикета, а также выразительные примеры из художественной литературы могут быть использованы при составлении учебников для русских и иностранных учащихся.

Для вузовского и школьного преподавания важность категории СН как объекта изучения диктуется прежде всего ее первостепенной ролью в организации диалогических единств. В вузовском пособии в качестве одного из типов диалогических единств называются "единства, в которых во второй реплике выражается согласие или несогласие с утверждением, заключенным в первой".² В школьном учебнике нет специального параграфа, посвященного диалогическим единствам. Вместе с тем, очень важной задачей являются наблюдения над различными функциями диалогов в художественной литературе. Такие наблюдения должны помочь ученикам осознанно пользоваться диалогом в своих сочинениях, стремиться к его мотивированности и выразительности.

В школьной и вузовской программах по русскому языку синтаксис до сих пор ограничен изучением единиц монологической речи.

² Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. - М.: Просвещение, 1977, с. 160.

Обучение связной речи обходится пока без базовой, эксплицированной теории. "Курсу синтаксиса в школе, вузе должна быть придана коммуникативно-диалогическая ориентация. Следует осознать недостаток методики обучения и описания предложения "в самом себе и для себя". Монологическая форма остается предметом описания как окультуренная речь, не имеющая, однако, коммуникативной законченности и не претендующая на абсолютное внимание".³

Систематический анализ одной из ведущих категорий диалога (категорий, формирующих объединение реплик в диалогическое единство) имеет поэтому принципиальное теоретическое и методическое значение.

Результаты данного исследования могут быть полезными при изучении важных проблем стилистики, культуры речи, истории литературного языка, социолингвистики, а также для методики преподавания русского языка.

Данные диссертации могут быть использованы коллоквиалистикой.⁴

Апробация работы в форме докладов и сообщений проводилась: на Всесоюзной научной конференции "Функциональное описание языка в целях преподавания" в Институте русского языка им. А.С.Пушкина (г. Москва, 1985 г.); на конференции молодых ученых в Белгосуниверситете им. В.И.Ленина (г. Минск, 1985 г.); на научно-методических конференциях преподавателей в Могилевском пединституте (г. Могилев, 1985, 1986 гг.).

Материалы диссертации были использованы при составлении методического сборника для студентов вузов. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры русского языка Белгосуниверситета им. В.И.Ленина. По теме диссертации опубликованы три статьи и тезисы доклада, одна статья находится в печати и одна представлена к депонированию.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, куда включена библиография. К ра-

³ Блохин И.А., Озаровский О.В. О коммуникативно-диалогической ориентации школьного и вузовского курсов русского языка. - В кн.: Актуальные проблемы педагогики высшей школы. - Мн., 1986, с. 21.

⁴ Скреснев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. - Саратов. Изд-во Саратовского университета, 1985.

боте прилагается список исследованных текстов 20-х годов, послуживших материалом для анализа.

Во Введении диссертации формулируется цель и задачи исследования, обосновывается актуальность поставленной научной проблемы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы исследования и способы апробации. Здесь же кратко характеризуется степень разработанности проблемы, дается обзор лингвистических работ в свете затронутого вопроса, обосновывается выбор объекта исследования.

Первая глава "Коммуникативно-семантическая категория согласия-несогласия: план выражения, поле категории, прагматический аспект" состоит из трех разделов. В первом разделе рассматривается план выражения категории СН - конкретные формы, в которых реализуются отношения согласия-несогласия. Во втором разделе речь идет о поле категории, анализируются служебно-семантические категории, подключенные к согласию-несогласию. В третьем разделе выявлены взаимосвязи прагматических формул этикетности с формами СН, соотнесенность этикетности с другими подключенными к СН категориями.

Вторая глава диссертации "Диалогические формы СН и их стилистическое использование в художественных произведениях советских писателей 20-х годов" содержит три раздела. В первом разделе рассматриваются основные формы СН, используемые в диалогической речи, и их художественные функции. Во втором разделе анализируются коммуникативно-этикетные варианты согласия-несогласия в диалогах персонажей художественных произведений 20-х годов. Обращается внимание на роль контекста в разграничении полисемии и омонимии этикетных формул в художественных произведениях исследуемого периода, на отражение в диалогических формах высказывания СН социально-речевых конфликтов 20-х годов (несогласие с обращением как непосредственная оценка стилистической нормы в ее социальном осмыслении). В третьем разделе второй главы говорится о других стилистико-речевых формах согласия-несогласия в художественных произведениях: внутренних монологах героев как явления диалогизации монолога; авторском пересказе СН как трансформации диалога по линии "прямая речь" - "косвенная" (пересказанная)

речь; о функциях авторских ремарок к прямой речи персонажей.

Третья глава "Формы согласия-несогласия в книжных стилях речи 20-х годов и их стилистическое использование" представлена двумя разделами: "Основные формы СН, используемые в монологической речи"; "Диалогизация монолога".

В Заключении дается сравнительная характеристика результатов проведенного исследования.

Содержание работ

Значительное место в коммуникативном синтаксисе на уровне сочетаний высказываний занимают отношения согласия-несогласия. Функция согласия или несогласия - это констатация тождества или нетождества точек зрения разных (обычно двух) субъектов речи относительно какого-то явления действительности. Для выражения согласия или несогласия достаточно простого высказывания (предложения с одним предикативным центром), которое выражает данное коммуникативно-модальное отношение, однако не само по себе, а относительно другого высказывания (предложения). Поэтому категория СН является одним из типов коммуникативно-семантического отношения в структуре сложного высказывания, коммуникативно-модальной категорией диалогических отношений.

Основной конструкцией категории СН является диалогическое единство (сочетание диалогических речев). Таким образом, формы СН описываются как формы простых предложений, но с учетом того, что они являются завершающими компонентами более крупного (диалогического единства).

Конструкция СН может быть реализована в рамках одного сложноподчиненного предложения, например: Я согласен с тем, что...; Очевидно, что...; Верно, что...; Нельзя согласиться с тем, что... В отличие от обычных сложноподчиненных предложений, являющихся средством развертывания мысли одного лица - субъекта речи, в таких сложноподчиненных предложениях главная часть и зависимая часть соотносятся с точками зрения разных субъектов (в главной выражается модальная позиция основного субъекта речи, а в придаточной - цитируемая, чужая мысль, принадлежащая иному субъекту речи). Такие конструкции широко распространены в научной и публицистической речи. На их базе выполняются разнофунк-

специальные стилистические приемы.

Особую роль играют простые предложения, выражающие СН, в книжных стилях речи (деловом, публицистическом, научном). Нельзя сказать, что здесь полностью отсутствует диалог, хотя он строится одним лицом по отношению к адресату, реально существующему, но "безмалвному". Диалог присутствует обязательно, но он не эксплицитный, а имплицитный.

В то же время может наблюдаться отчетливая диалогизация монолога, внедрение диалогических форм в монологическую речь. Таковы вопросно-ответные построения, ответ в которых используется для подтверждения (отрицания) тезиса, изложенного в вопросе. Здесь наблюдаются разные варианты сочетания форм диалогической и монологической речи для первой и второй реплики. "Диалогизируют" авторский монолог риторические вопросы.

В публицистике встречается прямо выраженное СН от имени какого-то лица (без ответной реплики). В коммерческой корреспонденции дается прямой ответ на чье-либо письмо, выражающий СН. Но в письменных стилях чаще, чем в разговорной или ораторской речи, практикуется согласие-несогласие с переработкой первичного высказывания в аспекте форм лица говорящего: первичный субъект заменяется лицом, передающим речь, т.е. широко используется пересказ чужого согласия-несогласия.

В письменных стилях речи реплика СН может иметь направленность на широкий круг адресатов речи, например, в деловом стиле - резолюция "разрешить", "отклонить", выражающая согласие-несогласие как письменный ответ на просьбу; ср. также резолюцию типа: Мы признаем вашу жалобу вполне основательной; Запретить оплату...; Одобрить почин коллективов, предложивших провести субботники.

Реальное многообразие форм СН в основном объясняется многообразием подключенных к СН категорий. К согласию-несогаию подключены служебно-семантические категории, сами не создающие предикативности: категоричность, акцентированность, интензивность. Они базируются на семантике согласия-несогласия. Эмоциональность и экспрессивность также располагают самым широким набором средств, усложняющих и дополняющих формы нейтрального СН. Используются различного рода частицы, междометия, эксплетивы. Имеют место случаи омонимичного использования формул с идентичными частица-

ми для передачи как согласия, так и несогласия. Так, ну да может выразить неодобрительное согласие с последующей мотивировкой и полное эмоциональное согласие; Ну-ну! - резкое несогласие с интонацией угрозы и согласие, поддержку, подбадривание (Перевод высказывания в противоположное значение осуществляется интонационным переключателем).

Интонацию следует рассматривать как важнейшее средство эмоциональной речи. Одним из возможных слагаемых эмоциональности является оценочность. Эмоциональной формой выражения согласия-несогласия является риторический вопрос. В работе рассматриваются значения структур, которые окружают несобственно вопрос, т.е. конструкции эмоционального вопроса СН: вопрос-несогласие, а за ним - утверждение или объяснение; замена вопроса-мотивировкой; усилительное подкрепление эмоционального вопроса запретом-угрозой; собственно вопрос-переспрос и следующее за ним несогласие; вопрос-переспрос + авторская ремарка, проясняющая отрицательную интонацию; спокойное согласие + эмоционально обоснованное.

Из вариантов эмоциональной интонации особо выделяется экспрессивно-ироническая интонация, которая функционально равноценна семантическому модификатору противоположности ("отрицанию"), например: "отлично", "прекрасно", "очень хорошо" = очень плохо.

Несомненна связь прагматических формул этикетности с формами СН. Существует семантическая связь по внутренней форме и семантическому потенциалу, а также синтагматико-семантическая связь замещения. Особое значение в выборе ответных этикетных формул СН имеет прагматическая целеустановка. Вхождение этикетных формул СН в структуру диалога определяется в первую очередь не грамматикой, а речевой прагматикой. Этикетность в своей реализации опирается в на такие подключенные к СН категории, как категоричность, эмоциональность, интензивность, акцентированность, стилистическая маркированность.

Основными формами СН в диалогической речи являются: повтор чужого высказывания, синтаксически нечленимые слова-предложения СН, синтаксически свободные предложения с лексическим выражением СН. Используется также переносное выражение СН. Повтор чужого высказывания со значением СН бывает полным и неполным. В художественных произведениях полный повтор чужого высказывания

используется для передачи акцентированного, категоричного СН, например: (Первый голос:) Значит, вы не родня Карлу Марксу? - (Горностаев:) Нет, не родня Карлу Марксу. (К.Тренев). В виду действующей тенденции к экономии речи чаще используется неполный повтор. Энергичен сокращенный повтор, построенный на интенсификаторах и акцентуаторах, например: - Совсем ушла, аль раздумаеть? - Совсем. (Л.Сейдулина). Краткость повтора хорошо гармонировала с тенденцией к краткости и отрывистости художественной речи в 20-е годы.

Вопросительный повтор имеет несколько функционально-семантических разновидностей: вопрос-несогласие, не предполагающий ответа; вопрос-переспрос "на уточнение"; вопрос как междометное выражение неудовольствия, раздражения, резкого запрета.

Функция вопроса, выражающего согласие или несогласие, - экспрессивное отрицание или утверждение высказываемого. Если по структуре мы отметили парадоксальную сложность согласия в отличие от несогласия, то по семантике отрицательный вопрос сложнее вопроса-согласия. Возьмем, к примеру, вопрос-переспрос на уточнение. Здесь возможна целая гамма эмоционально-интонационных оттенков: недоумения, возмущения, обиды, раздражения, испуга, гнева. Оттенки значения вопроса-согласия не так ярко проявляются, даже были отмечены случаи, когда вопросительная интонация вовсе исчезает (что ж?).

Кроме отрицания как такового (не), в качестве модального переключателя при повторе используются интонация и различные местоименно-вопросительные слова. При этом вопрос с утвердительным значением грамматически может быть раскрыт как высказывание, имеющее в своем составе сочетание двух модальных переключателей (двойной переключатель). По грамматической конструкции вопрос-"согласие" оказывается сложнее вопроса-"несогласия", что заставляет внести соответствующую поправку в традиционное представление об "утвердительных" конструкциях как формально более простых, чем "отрицательные".

В отличие от модальных переключателей, различные другие формальные показатели вопросительных предложений с "повествовательным" (т.е. утвердительным или отрицательным) значением, как-то: порядок слов, некоторые частицы, грамматические формы вида, времени и т.п. не создают нового значения предложения, а явля-

ются лишь "катализаторами" грамматического значения модальных переключателей.

В повторе в качестве модального переключателя самостоятельно или в сочетании с другими лексико-грамматическими показателями может выступать интонация, особенно отрицательная. Отрицательная интонация используется не только для выражения "несогласия", но и для выражения формально (внешне) выраженного "согласия", по существу им не являющегося. Так, "согласие" может употребляться с различной прагматической установкой и всевозможной интонационной окраской, например, шутивное, нежелательное, неожиданное, вынужденное, ироническое согласие.

Повтор может иметь различные модальные оттенки.

Повтору в речи эквивалентны антонимические и синонимические замены. Он используется писателями для экспрессивного отрицающего сравнения и противопоставления. Повтор СН дает богатый материал художнику слова для построения каламбуров. В произведениях М. Шолохова, Л. Сейфуллиной, Дм. Фурманова, Вс. Иванова в рамках различных видов повтора встречаются диалектные, разговорно-просторечные формы СН, создающие индивидуально-стилистические характеристики персонажей.

Слова-предложения СН ясно и недвусмысленно обозначают согласие или несогласие, но не содержат в себе конкретизации относительно того, с чем именно согласен говорящий. Поэтому они часто подкрепляются формами повтора чужого высказывания. Значительное количество слов-предложений СН объясняется их сложным функционально-семантическим потенциалом. Слова-предложения, как и повтор СН, — формы, специфичные для диалога. Среди коммуникативно-устойчивых форм СН материал дает много ярко эмоциональных, существующих только в восклицательной форме. Слова-предложения СН могут использоваться и в вопросительной форме. В произведениях советских писателей 20-х годов широко употребляются слова-предложения с просторечной окраской. Особый разряд нечленяемых предложений СН составляют этикетные формулы. В художественных произведениях исследуемого периода наблюдалась стилистическая экспансия форм военно-служебного этикета.

Важнейшим "наполнителем" синтаксически свободных предложений со значением СН является лексика СН. Именно она выражает конкретные разновидности и стилистические оттенки СН. Синтакси-

чески свободные предложения СН могут иметь вопросительную и восклицательную форму. Диалогические формы высказываний СН "лексического" способа в диалогах персонажей художественных произведений 20-х годов отразили некоторые особенности стилистического развития разговорной речи послереволюционного периода: широкое употребление в устной разговорной речи новых форм делового общения (СН выражалось от лица учреждения, а не от себя лично); проникновение деловых и газетных элементов в просторечную сферу разговорного общения; сочетание в ответной реплике диалога СН разностилевых элементов; использование форм городского просторечия и мещанского жаргона.

Выражение СН может быть функционально заменено выражением той или иной его мотивировки. Может осуществляться замена СН отрицательной или положительной оценкой явления, т.е. выводом, предполагающим СН. Существуют многочисленные более или менее стандартные семантические приемы косвенного (уклончивого) обозначения своей модальной позиции. Писателями используется как художественно-стилистический прием введения в контекст диалога СН народных афоризмов, пословиц, поговорок. Чрезвычайно распространен этот прием у М.Шолохова.

Новые явления в формах высказываний СН носят опосредственную связь с действительностью. Новой становится тематика диалогов и ее контекстно-ситуативная специализация в художественных произведениях. Общественные конфликты и другие столкновения между персонажами пьес, героями рассказов 20-х годов нашли свое выражение в ситуативных диалогических высказываниях со значением СН. Анализ форм высказываний СН дает представление о языковой ситуации 20-х годов. Так, некоторые реплики несогласия представляют собой типичные для послереволюционного времени мотивировки, ходовые выражения: Не царский режим; Не девятнадцатый год; Не ваше благородие; Подумаешь - барин.

Писатель, в соответствии со своей художественной установкой, каждый раз по-иному использует формы повтора чужого высказывания, нечленимые предложения СН, синтаксически свободные предложения со значением СН, семантически косвенное СН. Здесь важен индивидуальный подход мастера слова к выбору стилистически выразительных языковых элементов, к созданию различных художественных эффектов. Анализ пьесы К.Тренева "Любовь Яровая" дает

возможность охарактеризовать в определенных аспектах и яснее себе представить особенности начального периода в русском литературном языке советской эпохи, увидеть специфическое отражение на материале диалогических форм СН типичных для данного периода процессов и тенденций, ощутить динамику развития языка в стилистических смещениях и частоте кодовых переключений (сохранение дореволюционных оппозиций, как "господа" - "народ", "образованные" и "необразованные"), тенденцию к "повышению" стилистического регистра персонажей из народа.

Во второй главе диссертации художественный текст исследуется как источник сведений о специфике этикета в речевой коммуникации периода первого десятилетия Советской власти, что помогает конкретно осветить общие положения о взаимосвязи прагматических формул этикета с формами СН.

Для осмысления семантики реплики СН грамматически необходим соответствующий контекст. Благодаря ему, в частности, снимается широкая потенциальная многозначность (вылоть до омонимии) этикетных формул спасибо, пожалуйста, извините, позвольте, прошу.

В диалогических формах высказываний СН отразились и социально-речевые конфликты русской разговорной речи 20-х годов. Так, для обдений тех лет сравнительно частой и характерной стала ситуация отклонения по идейным мотивам старых или новых форм обращения.

Драматургические произведения и художественное повествование полнопротиположительно противопоставлены друг другу по форме речи: в первом случае это прямая речь персонажей, во втором - авторская речь. В драме в основном используются диалогические формы СН, поскольку диалог представляет основную форму речи персонажей. В художественной прозе двумя гибко соотносимыми формами повествования являются пересказ и прямая речь. Диалог СН как исходная, естественная форма речи может даваться в полном виде, а может пересказываться автором частично или полностью. Авторский пересказ СН как своеобразная трансформация диалога СН может иметь несколько видов: прямая констатация СН, пересказ СН с раскрытием причины (мотивировки СН), передача словами автора невербального СН, пересказ СН с авторским уточнением.

В художественной литературе встречается несогласие с самим собой во внутренних монологах персонажей. Это естественно как

явление диалогизации монолога. Диалогизация внутренней речи по форме совпадает с диалогическими формами речи двух говорящих. Особых форм СН во внутреннем монологе нет, кроме форм заверения и поправок.

В тексте пьесы определенное место занимают авторские ремарки: ремарки, вводящие в действие, и ремарки, вводящие в речь. В повествовательных произведениях авторские ремарки, сопровождающие реплики СН в форме прямой речи, выполняют различные функции. Иногда без авторского комментария неясна интонация и модальная функция ответной реплики, в сущности согласие выражено в речи автора. Авторская ремарка выполняет также функцию корректирования прямой речи, модальной верификации слов персонажа. Важная функция авторской ремарки — дублирование информации и ее дополнение в порядке конкретизации. Во всех этих случаях то или иное место занимает "психологизация" как проникновение во внутреннюю речь, в сознание персонажа.

В монологической речи также используются формы СН. Но здесь отсутствует прямая непосредственная реакция того (тех), кому адресовано высказывание СН.

Среди исследуемых форм наибольшее место занимает пересказ СН. Пересказ заключается в авторской передаче чужого СН со сдвигом субъекта СН и форм его речи в позицию 3-го лица. В публицистике 20-х годов формы пересказа СН имеют различные стилистические варианты: собственно-публицистический, устно-разговорный, официально-деловой. В научном стиле речи также имеет место передача чужого СН.

Согласие-несогласие в книжных стилях речи может быть выражено прямо от имени одного лица или органа, организации. В публицистике прямое СН выражается обычно в письмах в редакцию газет, в заметках-ответах кому-либо, в статьях-репликах. Наблюдается письменный, коммуникативно-стилистически условный "диалог" при отсутствии или задержке предшествующей реплики и последующего обмена репликами. В газетном языке использовался прием личного адресования СН. В научном стиле речи также используются формы прямого СН.

Прямое выражение СН свойственно официальному языку государственной власти. СН здесь выражается в ультимативной, категорической форме. Для директивных государственных решений стал ха-

рактерным не единичный, а коллегиальный субъект СН (съезд, ВЦИК, пленум, конференция).

Формы прямого СН органично входили в систему коммерческой терминологии 20-х годов. Здесь СН выражалось в ответе на чье-то письмо. При этом использовались и устаревшие дореволюционные формы СН.

Формы СН в торговых документах имеют разливный, этикетный характер. Деловой выдержанный стиль торговых документов своей вежливостью, корректностью отличался от строгого, директивного стиля общегосударственных документов, лишенных этикетных форм, а также от стиля военно-революционных документов, в которых могли использоваться резкие оценочные и экспрессивные формы СН. Так, если в коммерческой корреспонденции дается отказ, то он обязательно мотивирован веской причиной. Указываются условия согласия, если договор не полностью отвечает потребностям фирмы.

В пределах каждого книжного стиля выделяются стереотипные, устойчивые формы СН. Ими являются анафорическое СН в публицистике, воспроизводимые формы СН в научном стиле речи, официально-деловые штампы. Устойчивые стандартные формы СН функционируют в книжных стилях речи как средство удобного обозначения модальной позиции.

Наряду со штампами в книжных стилях речи 20-х годов широко использовались эмоционально-экспрессивные формы СН. Чаще всего они представляли собой семантически косвенное выражение СН.

Для научного стиля 20-х годов было характерно свободное оперирование эмоционально-экспрессивными формами СН. Экспрессивно-эмоциональные формы СН уживались в языковой ткани научного изложения с нейтральными. Особенно распространенными были оценочные формы СН с уклоном от оценки строго объективного плана к эмоционально-субъективному, ориентированные на разные аспекты научной теории.

В публицистике и научном стиле 20-х годов из общих экспрессивных приемов преобладала диалогизация СН.

В художественных произведениях явление диалогизации монолога встречается довольно редко, в основном во внутренних монологах героев как средство самовыражения, самоанализа. В книжных стилях речи диалогизация монолога — необходимый прием.

Анализ публицистики 20-х годов убедительно доказал, что в ней используются стилистические приемы диалогизации речи, идентичные приемам, распространенным в устной коммуникации: вопросно-ответные конструкции с ответом, выражающим СН, риторический вопрос СН. Это свидетельствует о единстве коммуникативной установки в письменной и устной разновидностях публицистического стиля речи. Перед публицистами 20-х годов особенно остро стояли задачи ясного и доступного изложения материала, так как культурный уровень многих читателей был недостаточно высок. Использование вопросно-ответных форм позволяло ясно и недвусмысленно донести до читателя основную мысль, отчетливо обозначить авторскую позицию. Риторический вопрос выступал в качестве особого стилистико-синтаксического варианта СН как авторская оценка после цитаты или передачи чужой сомнительной точки зрения, а также после тезиса, опровергаемого или поддерживаемого автором. Риторический вопрос в форме СН часто использовался на страницах газет 20-х годов как удачный стилистический прием для акцентирования и экспрессивации высказывания в трудах В.И.Ленина, И.В.Сталина, Ф.Э.Дзержинского, С.Орджоникидзе.

В научных произведениях 20-х годов из экспрессивных приемов также преобладала диалогизация в высказывании СН, которая побуждала к активизации мыслительной деятельности. В научных произведениях велся внутренний (полемический) диалог о предполагаемом противнике, читателем, коллегой. Диалогичность получала внешнее выражение в высказываниях с риторическим вопросом. Нередко на риторический вопрос давался и ответ в виде слов-предложений да, нет. Эмоциональная накаленность, активность оценки, коллегиальность, революционный энтузиазм — неотъемлемые черты стилей письменной речи первого десятилетия Советской власти. Они отчетливо обозначены в сфере форм категории согласия-несогласия рассматриваемого периода.

В Заключении дается характеристика результатов проведенного исследования, формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Стилистические варианты диалогических форм согласия-несогласия и их функционирование в пьесе К.А.Тренева "Любовь Яровая". — В журн.: Вестник БГУ им. У.И.Ленина, серия IV, № 2, 1985.

2. Взаимосвязи форм этикета с формами согласия-несогласия.
- В сб.: Рабочие материалы Всесоюзной научной конференции "Функциональное описание языка в целях преподавания" (10-12 июня 1985 г.): М., 1985 (в соавторстве с О.В.Озаровским).

3. Формы согласия-несогласия в письменных стилях русского языка. - В журн.: Вестник БГУ им. У.И.Ленина, серия IУ, № 2, 1986..

4. Роль контекста для разграничения полисемии и омонимии этикетных формул. - В сб.: Методические материалы по вопросам преподавания русского языка в высшей школе. - Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1986.

Т. Мухоморова